

Секция «Средневековье – Западная Европа и Византия»

«Скрытые» цитаты и культура поздней античности в «Capitulatio de partibus Saxoniae»

Борисов Григорий Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

E-mail: grigorijborisov@gmail.com

Текст, положенный в основу настоящего исследования, считается одним из важнейших источников по истории Саксонских войн Карла Великого (772 - 804). Капитулярий об областях Саксонии, как его принято переводить в отечественной традиции, был записан между 775 и 790 гг. (вероятно либо в 782 либо в 785 гг.) и содержит сведения о христианизации саксов и их языческих обычаях в первый, наиболее жестокий период войны [11, Sp. 813]. Имя составителя этого капитулярия неизвестно, однако недавно Й. Фрид предположил, впрочем, основываясь только на роли, которую играл архиепископ Майнца в христианизации Саксонии, что его автором был Лулл - ученик св. Бонифация, преподаватель придворной капеллы Карла Великого, стоявший у истоков Каролингского возрождения [4, S. 161]. Текст капитулярия не содержит ни конкретного указания на дату, ни на обстоятельства его возникновения и аргументом в пользу авторства Лулла является только происхождение единственной рукописи и причастность новоиспеченного архиепископа к началу процесса христианизации саксов.

Рукописная традиция не может дать существенно важных сведений для атрибуции памятника. Капитулярий об областях Саксонии сохранился только в одной рукописи, созданной в районе Майнца и датируемой первой третью IX в. [8, S. 770]. Сейчас кодекс, в котором были собраны капитулярии Карла Великого и одно из сочинений Алкуина, хранится в Риме (Biblioteca Apostolica Vaticana, Pal. Lat. 289). Вполне вероятно, что текст капитулярия был переписан в одном из скрипториев Майнца с раннекаролингского оригинала. Рукопись была впервые опубликована А. Борециусом [3, P. 68 - 70]. Значимость текста для изучения раннесредневековых германских обычаев и вместе с тем, невозможность его точной атрибуции обусловили малое число специальных исследований. Капитулярий об областях Саксонии упоминается почти в каждой монографии, затрагивающей ранних Каролингов [4; 7, S. 57 - 58], но посвященных изучению его текста и языка работ очень немного [6; 13, S. 38 - 97]. Таким образом, проблема источниковедческого анализа памятника стоит остро, однако средств для ее разрешения пока не найдено. Ниже в кратких тезисах я постараюсь изложить свои подходы к ее изучению.

Латинский язык капитулярия почти не содержит лексических варваризмов, свойственных раннесредневековой латыни. Изучение рукописи показывает, что орфография памятника была очень близка классическим нормам; в тексте наличествует только несколько допущенных писцом ошибок. Внимание привлекает использование несколько раз постпозитивного -que [3, с. 2; 8], характеризующего литературную обработку текста и значительную образованность автора [14, P. 32 - 35]. Необходимо отметить несовершенство разделения на главы, предпринятое А. Борециусом: у одних глав есть заголовки, а у других нет. Изучение рукописи подтверждает условность выделения издателем глав, фразы, которые можно считать заголовками явно наличествуют только в главах 1, 15, 25, 28. Пунктуации в рукописи нет. Важным наблюдением над языком памятника следует признать то, что в нем прослеживаются следы применения ритмизированной прозы, распространенной в поздней античности и забытой в раннем средневековье. 55 (что составляет 93% от общего числа окончаний периодов) выделенных мной окончаний колонов (клаузул) подчинены

правилам *cursus*. Ритмические типы клаузул - *cursus velox*, *cursus tardus* и *cursus planus*, в тексте часто группируются. В начале капитулярия преобладает *cursus velox*, в главах 3 - 4, 8 - 14, 19, 24 - 27 и 29 - 33 *cursus planus*, а *cursus tardus* более или менее равномерно распределен по всему тексту. Клаузула одного периода [3, с. 15-16], не подчиненная правилам *cursus*, выделяется только при разделении на главы, принятом Борециусом, а вторая замыкает текст, возможно оборванный [3, с. 34]. Необходимость помнить об ограничениях в изучении *cursus* не позволяет пока уверенно утверждать, что автор использовал его сознательно [1, С. 236 - 237], однако состояние изученности ритмизированной прозы в каролингское время дает основание надеяться, что использованы еще не все возможности в его изучении [2, S. 165 - 170; 5, P. 36 - 40; 9, S. 925].

Некоторые сочетания слов, образующие клаузулы, в тексте повторяются. В первую очередь к ним относится формула *morte moriatur*, использованная автором 7 раз [3, с. 3; 4; 8; 9; 10]. Начитанность автора в литературе поздней античности и его образованность позволяет видеть в ней формулу из постановления о рабах книги Исход Ветхого Завета (Ех, 21, 12; 21, 15 - 17; 22, 19) в латинском переводе св. Иеронима. Однако было бы слишком самоуверенно утверждать, что такое цитирование предполагает смысловые аллюзии на текст постановления в Библии. Смысловое значение цитаты в плане «саксы - рабы франков» возможно, однако вероятнее то, что автор хотел подчеркнуть свое знание позднеантичной традиции и использовать красивую латинскую фразу из Священного Писания. Такие «скрытые» цитаты сложнее для выявления и толкования, однако их значение сложно переоценить в зачастую скупых на слова правовых текстах раннего средневековья. Наличие «скрытых» цитат и их важность для изучения уровня образованности автора подчеркивает второй пример из текста капитулярия. Формула *capite punietur*, используемая в нем дважды в статьях о запрете языческих обрядов у саксов [3, 5; 7], происходит из 4 главы XVI книги Кодекса Феодосия, предполагающей смертную казнь за обращение к языческим обрядам [12, 16.4]. Такое совпадение с основным памятником римского права каролингской Европы, также написанным ритмизированной прозой [10], не представляется мне случайным. Автор-составитель капитулярия, предполагавшего самые жестокие наказания за сопротивление христианству, сочинял его текст, безусловно, держа в уме примеры, известные ему из литературы. Знание латинской литературы поздней античности было редким среди первых соратников Карла, и служит дополнительным аргументом в пользу авторства Лулла Майнцского (хотя и требует новой проверки его текстов). Однако более важным выводом видится то, что задачей автора капитулярия было не создание нарратива, наполненного аллюзиями, ясными только образованному слушателю. «Скрытые» цитаты и ритмизированная проза были средствами выразительности, а сам документ предназначался для опубликования со вполне конкретными, прагматичными целями христианизации саксов.

Источники и литература

- 1) Казбекова Е.В. Приемы ритмизированной прозы (*cursus*) в сводах декретального права и использование *cursus* в "Новеллах" Иннокентия IV (1243-1254) // Средние века, № 66. М., 2005. С. 218 – 264.
- 2) Berschin W. Einleitung in die lateinische Philologie des Mittelalters. Heidelberg, 2012.
- 3) *Capitularia regum Francorum* / Ed. A. Boretius. T. 1. Hannoverae, 1883 (MGH Capit., 1). P. 68 – 70.
- 4) Fried J. Karl der Große. Gewalt und Glaube. Eine Biographie. München, 2013.
- 5) Janson T. *Prose Rhythm in Medieval Latin from the 9th to the 13th Century*. Stockholm,

1975.

- 6) Lintzel M. Die Capitulatio de partibus Saxoniae. Untersuchungen zur Geschichte der alten Sachsen // Sachsen und Anhalt, 13. 1937. S. 65–77.
- 7) Modzelewsky K. Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004.
- 8) Mordek H. Bibliotheca capitularium regum Francorum manuscripta. Überlieferung und Traditionszusammenhang der fränkischen Herrschererlasse. München, 1995 (MGH Hilfsmittel, 15).
- 9) Norden E. Die antike Kunstprosa. Bd. 2. Leipzig, 1909.
- 10) Oberhelman S., Hall R.G. Rhythmical Clausulae in the Codex Theodosianus and the Leges Novellae ad Theodosium Pertinentes // Classical Quarterly, № 35. 1985. P. 201-214.
- 11) Padberg L.E. von Capitulatio de partibus Saxoniae // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte, Bd. 1. 2008. Sp. 813 – 815.
- 12) Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. T. Mommsen, P. Meyer. Berlin, 1905.
- 13) Theuerkauf G. Lex, Speculum, Compendium iuris. Rechtsaufzeichnung und Rechtsbewußtsein in Norddeutschland vom 8. bis zum 16. Jahrhundert. Köln u. a. 1968.
- 14) Uddholm A. Formulae Marculfi. Études sur la lange et le style. Uppsala, 1954.